

Киржаева Вера Петровна

д-р пед. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева»

г. Саранск, Республика Мордовия

Н.А. ГАНЦ И ПРОБЛЕМЫ ТРАНСЛЯЦИИ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается роль Н.А. Ганца в формировании педагогического дискурса российского зарубежья, специфика интеграции им английской педагогической терминологии в языковое пространство эмигрантских педагогических журналов.*

***Ключевые слова:** журналы русского зарубежья, педагогический дискурс, педагогическая терминология, Ганц.*

Фигура Николая Адольфовича Ганца, известного педагога и журналиста российской эмиграции, одного из создателей современной английской педагогической компаративистики, автора классических трудов на эту тему [15], только в последние годы начала привлекать внимание отечественных исследователей [9; 14]. Сегодня можно сказать, что определение места Н.А. Ганца в истории педагогики русской эмиграции, значение его работ для развития педагогической мысли и журналистики российского зарубежья заметно дополнит научные представления об образовании и культуре России XXI века.

Как неоднократно указывали современные исследователи, школа, образование и педагогическая мысль эмиграции – феномен особого рода [8; 12]. Сформированный в этом пространстве педагогический дискурс на равных звучит в общем хоре педагогических голосов Европы и США, а его участники: Н.А. Ганц, С.И. Гессен, В.В. Зеньковский, А.В. Жекулина, С.С. Куломзина и др. – оказываются в центре ведущихся в это время международных педагогических дискуссий

и обсуждений [11]. Обратим внимание на два существенных момента: во-первых, педагогический дискурс русской эмиграции формируется не только на страницах профессиональных педагогических изданий, он становится заметной частью общественно-политического дискурса, представленного, в т. ч., и на страницах «Современных записок» [13]; во-вторых, зафиксированный в русском педагогическом дискурсе 1920-х – 30-х гг. переход от имперской к постимперской образовательной парадигме [5; 10], совпадает с общей тенденцией в педагогических дискурсах переживающих кризис колониальных империй (Великобритания, Франция, отчасти США).

Специфика роли Н.А. Ганца, выполняющего функцию своеобразного посредника между эмигрантским и британским педагогическими пространствами, находит свое отражение в текстах, публикуемых им на страницах журнала «Русская школа за рубежом». При этом он выступает не только со статьями историко-педагогического и теоретико-методологического характера, но и с рецензиями и заметками информационно-аналитического плана. Очевидно, что обращение к английскому материалу требует от него специальных усилий по переводу необходимой педагогической терминологии на русский язык или подбору адекватных русских терминов. Такая трансляция предполагает не механического перевода, но вдумчивой интерпретации описываемых педагогических феноменов, в т. ч., и с целью их адаптации для русской практики. Фактически речь идет о создании особого типа конструкций, получивших в языке М.М. Бахтина определение «гибридных» [6; 7].

Наглядным примером подобной интеграции английской терминологии в русский педагогический дискурс могут служить статьи Н.А. Ганца «The Dalton Plan», новая система обучения в Англии», «Единая школа», «Психологические тесты в практике английской и американской школы», «К проблеме дифференциации в школьных системах» [1–4]. Примечательно, что используемые ученым русские эквиваленты английских терминов иногда вызвали сомнения у редакции журнала, признававшей, впрочем, за автором права на собственную пози-

цию. Так, в статье «Психологические тесты в практике английской и американской школы» сохранен предложенный им термин тесты интеллигентности (имеются в виду тесты на определение уровня интеллектуального развития), что специально оговаривается в примечании: «Т. к. принятый и русской литературе термин «одаренность» не вполне точно передает смысл франц. и англ. *intelligence*, то редакция не сочла возможным изменить терминологию автора» [3, с. 1].

Примером работы Н.А. Ганца с английским термином может служить и статья «К проблеме дифференциации в школьных системах», представляющая перевод главы из его книги «Принципы школьной политики» (1929). Подчеркивая свою близость англо-американской точке зрения на проблему одаренных детей, автор замечает: «Английская и особенно американская педагогическая литература объединяет все вопросы образования как дефективных, так и одаренных детей в одну общую проблему образования «исключительных» или «ненормальных» детей. В нашей русской литературе такого объединения еще не произошло, и под «ненормальными» обыкновенно понимают лишь дефективных детей. Так как задачи, подлежащие разрешению, сходны в обоих случаях, а именно и для дефективных и для одаренных необходимо учреждать особые школы или классы, то я, следуя англосаксонской традиции, буду трактовать обе проблемы, как одну» [2, с. 322]. Показательны и конкретные авторские пояснения к типологии «особенных детей», в группу которых, в соответствии с англо-американской системой, им включены не только дети с ограниченными возможностями здоровья, но и одаренные дети: «Одаренные дети составляют особую группу над-нормальных детей в умственном отношении. Дети, выделяющиеся своим физическим здоровьем или высокими моральными качествами, никакой особой проблемы не представляют, и поэтому классификация над-нормальных детей (*supernormal*) не параллельна классификации под-нормальных (*subnormal*)» [2, с. 322]. Аналогичный характер имеет и авторское уточнение к термину типологии «физически дефективных детей», где выделяются, наряду со «слепыми (и частично-слепыми)» и «глухими (и частично-глухими), также «калеки и инва-

лиды (cripples)». «Русское слово «калека», – поясняет Н.А. Ганц, – не вполне эквивалентно английскому термину «cripple», который включает не только безногих, безруких и т. п., но и хронических больных. Физически слабые дети и временные больные не должны быть включены в группу дефективных детей, ибо их образование не требует особых школ» [2, с. 322].

Таким образом, можно утверждать, что практика русской педагогической журналистики 1920-х гг. включала активное освоение в своем педагогическом дискурсе англо-американской терминологии, по возможности приводя ее в соответствие с русской педагогической традицией. Как показывает опыт последующих десятилетий, эта тенденция сохраняется и в 1930-е гг.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект №16–06–00501 а «Научная деятельность Николая Адольфовича Ганца (1888–1969) – неизвестная глава истории русской эмигрантской и западноевропейской педагогической компаративистики XX века»).

Список литературы

1. Ганц Н.А. Единая школа / Н.А. Ганц // Русский язык в зарубежной школе. – 1923. – №4. – С. 38–61.
2. Ганц Н.А. К проблеме дифференциации в школьных системах / Н.А. Ганц // Русский язык в зарубежной школе. – 1929. – №33. – С. 322–331.
3. Ганц Н.А. Психологические тесты в практике английской и американской школы / Н.А. Ганц // Русский язык в зарубежной школе. – 1924. – №12. – С. 1–23.
4. Ганц Н.А. «The Dalton Plan», новая система обучения в Англии / Н.А. Ганц // Русский язык в зарубежной школе. – 1923. – №2–3. – С. 51–68.
5. Киржаева В.П. Игнатьевская школьная реформа в русском зарубежье (на материале программ по русской словесности 1920-х годов) / В.П. Киржаева // Нижегородское образование. – 2013. – №1. – С. 202–207.
6. Киржаева В.П. Конструкция гибридная / В.П. Киржаева // М.М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. – Саранск, 2006. – Вып. 2–3. – С. 141–142.

7. Киржаева В.П. Лингвистическая проблематика в книгах, статьях и набросках М.М. Бахтина. Статья первая / В.П. Киржаева // М.М. Бахтин в Саранске: документы, материалы, исследования. – Саранск, 2002. – Вып. 1. – С. 36–55.
8. Киржаева В.П. Обсуждение программ по русскому языку в педагогических дискуссиях русской эмиграции 1920-х гг. / В.П. Киржаева // Интеграция образования. – 2009. – №1. – С. 26–29.
9. Киржаева В.П. Н.А. Ганц на страницах парижского журнала «Современные записки» / В.П. Киржаева, О.Е. Осовский, А.И. Мариниченко // Интерактивная наука. – 2016. – №4. – С. 35–38.
10. Осовский О.Е. Имперская и постимперская парадигма в идеологии российского образования XVIII – первой трети XX века (к постановке проблемы) / О.Е. Осовский // Академический журнал Западной Сибири. – 2014. – №4. – С. 96–97.
11. Осовский О.Е. Малоизвестная рецензия Джона Дьюи / О.Е. Осовский // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – №3. – С. 26–30.
12. Осовский О.Е. Переживание «утраты дома» у детей-беженцев из России (по материалам школьных сочинений первой половины 1920-х гг.) / О.Е. Осовский // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – №1. – С. 60–63.
13. Осовский О.Е. Сохраняя «духовное лицо» русской литературы: подлинная история «Современных записок» в архивных материалах и примечаниях к ним / О.Е. Осовский // Вопросы литературы. – 2016. – №1. – С. 353–371.
14. Осовский О.Е. Научно-педагогическое наследие Н.А. Ганца в образовательном пространстве России и Запада 1920–60-х годов / О.Е. Осовский, С.П. Гудкова, В.П. Киржаева, А.И. Мариниченко // Интерактивная наука. – 2016. – №4. – С. 42–44.
15. Hans N. Comparative Education: A Study of Educational Factors and Traditions / N. Hans. – L.: Routledge & Kegan Paul, 1949. – 333 с.